

**«Дон Кихот
деревни и берёзы»
Сергей Есенин**

*“Моя лирика жива одной
большой любовью, любовью к
родине. Чувство родины —
основное в моем творчестве”.*

Сергей Есенин – поэт с мировым именем. Его стихотворения и поэмы переведены на десятки иностранных языков. Но если для зарубежного читателя Есенин – лишь блистательный мастер поэтического слова, то для русского человека он – певец «золотой бревенчатой избы», близкий и родной.

Есенин был первым, после Пушкина, кто позволил себе привнести в литературную речь так много народной лексики. И это не было нарочитым упрощением – это был голос народа, его душа.

*«Дон Кихот деревни и берёзы»,
«Пушкин XX века», «крестьянский
Тургенев», «новый Орфей», «сельский
Гамлет», «русский Моцарт»* – это всё о нём, о деревенском златоглавом паренёке – «рязанском Леле» с пронзительно-синими глазами, душой поэта и призванием пророка, поднявшемся из глубин крестьянской Руси к высотам мировой славы.

Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 года в селе Константиново Рязанской губернии в семье крестьянина **Александра Есенина**. Мать будущего поэта, **Татьяна Титова**, была выдана замуж помимо своей воли и вскоре вместе с трехлетним сыном ушла к родителям.

Затем она отправилась на заработки в Рязань, а Есенин остался на попечении бабушки и дедушки **Федора Титова**, знатока церковных книг. Бабушка Есенина знала множество песен, сказок и частушек, и, по признанию самого поэта, именно она давала "толчки" к написанию им первых стихов.

Вот что сам Есенин пишет о том времени: *"С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Потом меня учили плавать. Дядя Саша брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками и, пока не захлебывался, он все кричал: "Эх, стерва! Ну, куда ты годишься?" "Стерва" - у него было слово ласкательное. Среди мальчишек всегда был коноводом и драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка часто говорил бабке: "Ты у меня, дура, его не тронь, он так будет крепче!"*

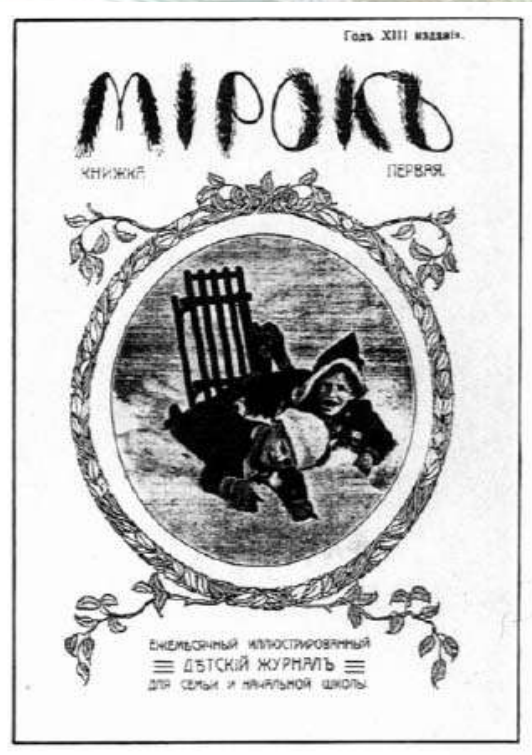
В 1904 году Есенина отдают на обучение в Константиновское земское училище, а затем - в церковно-учительскую школу в городке Спас-Клепики. Его первые известные стихи относятся к этому периоду. Есенин написал их в возрасте 14 лет. Было написано более 30 стихотворений, составлен рукописный сборник "Больные думы" (1912), который он пытался опубликовать в Рязани. После окончания Спасо-Клепиковского училища в 1912 году Есенин вместе с отцом приезжает в Москву на заработки. Здесь он устраивается помощником корректора в типографию И.Д. Сытина.

Осенью 1913 года (в возрасте 18 лет) Есенин вступил в гражданский брак с **Анной Романовной Изрядновой**, работавшей вместе с ним корректором в типографии Сытина. 21 декабря 1914 года у них родился сын Юрий, но Есенин вскоре оставил семью. Анна Изряднова так описывает Есенина тех лет: *«Настроение было у него упадочное - он поэт, никто не хочет этого понять, редакции не принимают в печать, отец журит, что занимается не делом, надо работать... На книги набрасывался, все свободное время читал, все свое жалованье тратил на книги, журналы, нисколько не думал, как жить...».*

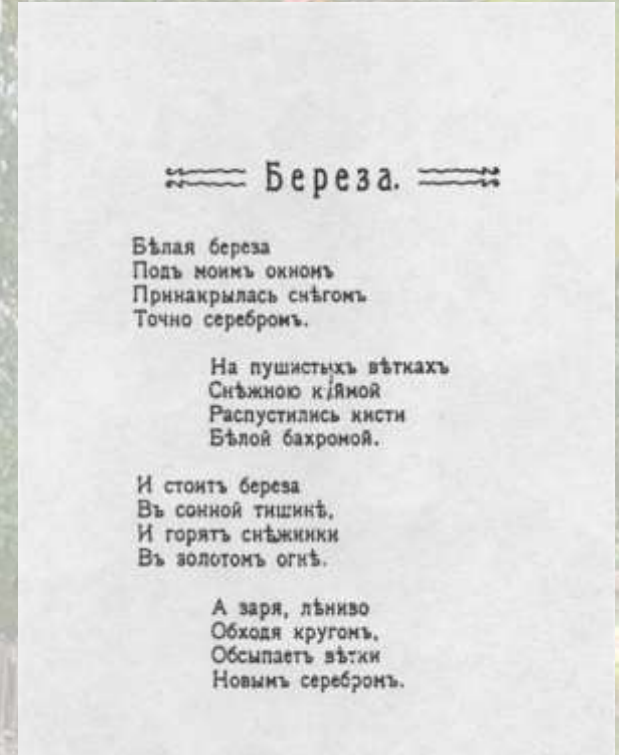

В 1913 году Есенин поступил вольнослушателем на историко-философский факультет академического отделения народного университета им. А.Л. Шанявского. Там Есенин получает основы гуманитарного образования - слушает лекции о западноевропейской литературе, о русских писателях.

В январе 1914 года состоялся литературный дебют Есенина (в журнале «Мирок» было напечатано стихотворение «Береза»), после чего его произведения стали появляться в разных периодических изданиях.

В декабре 1914 года Есенин бросает работу и, по словам той же Изрядновой, «отдается весь стихам. Пишет целыми днями. В январе печатаются его стихи в газете «Новь», «Парус», «Заря»...».

Со временем стих Есенина становится все увереннее, самобытнее, порою его начинают занимать и гражданские мотивы («Кузнец», «Бельгия» и др.). А поэмы тех лет – «Марфа Посадница», «Ус», «Песнь о Евпатии Коловрате» – одновременно и стилизация под древнюю речь, и обращение к истокам патриархальной мудрости, в которой Есенин видел и источник образной музыкальности русского языка, и тайну «естественности человеческих отношений». В полный голос в стихах Есенина той поры начинает звучать тема обреченной скоротечности бытия:

*...Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.*

(«Край любимый! Сердцу снятся...», 1914)

Известно, что в 1916 году в Царском Селе Есенин посетил Н. Гумилева и А. Ахматову и прочел им это стихотворение, которое поразило Анну Андреевну своим пророческим характером. И она не ошиблась – жизнь Есенина действительно оказалась и скоротечной, и трагичной...

Тем временем Москва кажется Есенину тесной, по его мнению, все основные события литературной жизни происходят в Петербурге, и весной 1915 года поэт решает перебраться туда.

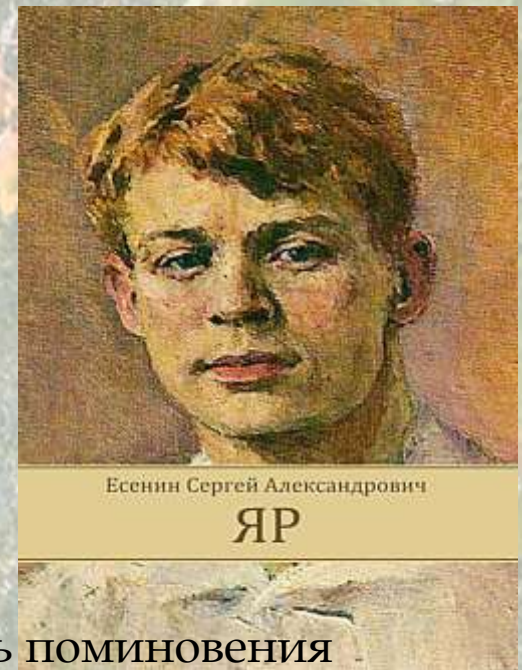
В Петербурге Есенин посетил **Александра Блока**. Не застав того дома, он оставил ему записку и стихи, завязанные в деревенский платок. Записка сохранилась с пометкой Блока: «*Стихи свежие, чистые, голосистые...*».

Так, благодаря участию Блока и поэта **С. Городецкого** Есенин стал вхож во все самые престижные литературные салоны и гостиные, где очень скоро стал желанным гостем. Стихи его говорили сами за себя - их особая простота в совокупности с «прожигающими» душу образами, трогательная непосредственность «деревенского паренька», а также обилие словечек из диалекта и древнерусского языка оказывали на многих вершителей литературной моды завораживающее действие. Одни видели в Есенине простого юношу из деревни, по мановению судьбы наделенного недюжинным поэтическим даром. Другие - например, Мережковский и Гиппиус, готовы были его считать носителем спасительного, по их мнению, для России мистического народного православия, человека из древнего затонувшего «Града Китежа», всячески подчеркивая и культивируя в его стихах религиозные мотивы.

Лето 1915 года поэт провел в родной деревне – он написал за это время повесть «Яр», два рассказа, несколько стихотворений, записывал из уст односельчан песни, сказки, частушки, загадки и подготовил рукописи двух книг: «Рязанские побасенки, канавушки и страдания» и сборник собственных стихотворений «Радуница». Само название книги – «Радуница» – нередко связывают с песенным складом стихов Есенина.

С одной стороны, Радуница – это день поминовения усопших; с другой – это слово ассоциируется с циклом весенних народных песен, которые издавна назывались радовицкими или радоницкими веснянками. По сути одно и не противоречит другому, во всяком случае, в стихах Есенина, отличительная черта которых – потаенная грусть и щемящая жалость ко всему живому, прекрасному, обреченному на исчезновение: *«Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветать и умереть...»* Поэтический язык уже в ранних стихах поэта своеобразен и тонок, метафоры порой неожиданно выразительны, а человек (автор) чувствует, воспринимает природу живой, одухотворенной.

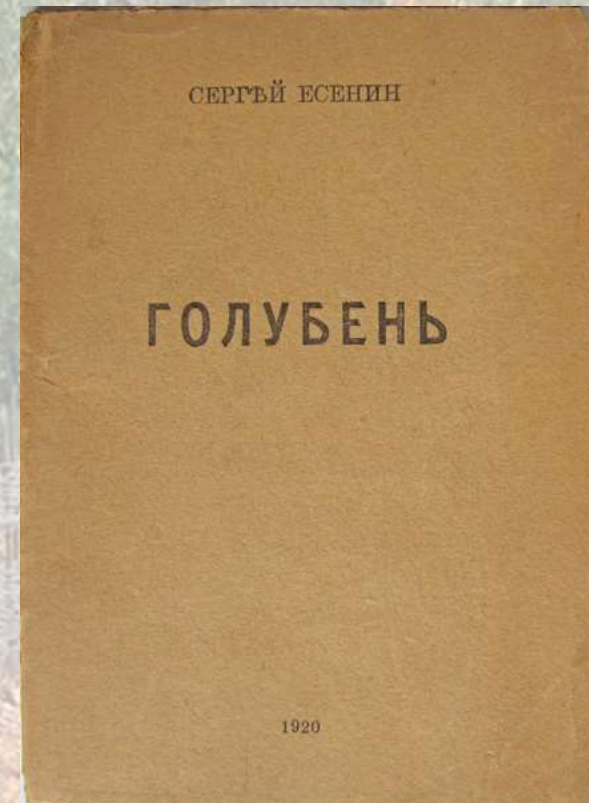
По возвращении в Питер, осенью 1915 года, Есенин сблизился с поэтом **Николаем Клюевым**, выходцем из крестьян-старообрядцев. Вместе с ним Есенин выступает в салонах под гармошку, одетый в сафьянные сапожки, голубую шелковую рубашку, препоясанную золотым шнурком. Роднило двух поэтов действительно многое: тоска по патриархальному деревенскому укладу, увлечение фольклором, древностью. Но при этом Клюев всегда сознательно отгораживался от современного мира, а мятущегося, устремленного в будущее Есенина раздражали наигранное смирение и нарочито-нравоучительная елейность своего «друга-врага». Неслучайно несколько лет спустя Есенин советовал в письме одному поэту: *«Брось ты петь эту стилизационную клюевскую Русь: Жизнь, настоящая жизнь Руси куда лучше застывшего рисунка старообрядчества...»*.

И эта «настоящая жизнь Руси» несла Есенина и его попутчиков на «корабле современности» все дальше. В разгаре Первая мировая война, по Петербургу расползаются тревожные слухи, на фронте гибнут люди, Есенин служит **санитаром** в Царскосельском военно-санитарном госпитале, читает свои стихи перед великой княгиней Елизаветой Федоровной, перед императрицей.

Во второй половине 1916 года поэт готовит новый стихотворный сборник «**Голубень**». В новых стихах уже немало подлинных лирических шедевров, таковы его стихи и светлой, нежной любви, окрашенной в чувственные тона: «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Запели тесаные дроги». Но уже отчетливей проступают приметы другой, каторжной Руси, по которой бредут «люди в кандалах» («В том краю, где желтая крапива», «Синее небо, цветная дуга»). Меняется герой есенинской лирики: он то «нежный отрок», «смиранный инок», то «грешник», «бродяга и вор», «разбойник с кистенем».

Наступил 1917 год. Сначала в бурных революционных событиях Есенин видел надежду на скорые и глубокие преобразования всей прежней жизни. Казалось, преображенные земля и небо зывали к стране и человеку, и Есенин писал:

О Русь, взмахни крылами,

Поставь иную крепь!

С иными временами

Встает иная степь...

Есенина переполняют надежды на построение нового, крестьянского рая на земле, иной, справедливой жизни. Христианское мировоззрение в это время переплетается в его стихах с богоборческими и пантеистическими мотивами, с восхищенными возгласами в адрес новой власти. Он пишет несколько небольших поэм: «Преображение», «Отчарь», «Октоих», «Инония». Многие строки из них, звучавшие порою вызывающе скандально, шокировали современников:

Языком вылижу на иконах я

Лики мучеников и святых.

Обещаю вам град Инонию,

Где живет божество живых.

Весной 1917 года в редакции одной из газет Есенин знакомится с секретарем-машинисткой **Зинаидой Николаевной Райх**, своей ровесницей. 30 июля 1917 года в церкви Кирика и Улиты Вологодского уезда состоялось их венчание. Сергей не жил с ней постоянно, хотя она и родила от него двоих детей - **Татьяну** (1918) и **Константина** (1920). Дочь, белокурую и голубоглазую, Есенин очень любил. Сын Константин родился уже после развода. Существует мнение, что из своих жен Есенин до конца своих дней больше всех любил именно Зинаиду Райх. В 1939 году она была зверски убита сотрудниками НКВД.

В 1924 году Есенин пишет стихотворение «**Письмо к женщине**», в котором просит у бывшей жены прощение. Из контекста этого произведения следует, будто бы именно Зинаида Райх настояла на разрыве отношений с Есениным, хотя после развода с поэтом она вынуждена была некоторое время лечиться в клинике для душевнобольных, так как расторжение брака стало для нее настоящим крахом.

*Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне...*

Весной 1918 года Есенин переехал из Петрограда в Москву. В 1918 году в Москве было организовано издательство **«Трудовая артель художников слова»**. Его организовали Сергей Клычков, Сергей Есенин, Андрей Белый, Петр Орешин и Лев Повицкий. Хотелось издавать свои книги, но бумага в Москве была на строжайшем учете. Есенин все же вызвался достать бумагу.

Он надел длиннополую поддевку, причесался на крестьянский манер и отправился к дежурному члену Президиума Московского Совета. Есенин стал перед ним без шапки, начал кланяться и, старательно окая, попросил *«Христа ради сделать божескую милость и отпустить бумаги для крестьянских поэтов»*.

Для такой важной цели бумага, конечно же, нашлась, а первой была издана книжка стихов Есенина «Радунница». «Артель», правда, вскоре распалась, но успела выпустить несколько книг. Там наконец - то выходит и сборник «Голубень», вобравший в себя стихи 1916 - 1917 годов. Затем поэт выпускает сборники стихотворений **«Преображение»** (1918), **«Сельский часослов»** (1918).

В эти же революционные годы, во времена разрухи, голода и террора Есенин размышляет об истоках образного мышления, которые видит в фольклоре, в древнерусском искусстве, в «узловой завязи природы с сущностью человека», в народном творчестве. Эти мысли он излагает в статье **«Ключи Марии»**, в которой высказывает надежду на воскрешение тайных знаков древней жизни, на восстановление гармонии между человеком и природой, при этом полагаясь все на тот же деревенский уклад: *«Единственным расточительным и неряшливым, но все же хранителем этой тайны была полуразбитая отхожим промыслом и заводами деревня»*.

Очень скоро Есенин понимает, что большевики - вовсе не те, за кого хотели бы себя выдавать. По словам С. Маковского, искусствоведа и издателя, Есенин *«понял, вернее, почувал своим крестьянским сердцем, жалостью своей, что произошла не «великая бескровная», а началось время темное и беспощадное...»*. И вот настроение приподнятости и надежд сменяется у Есенина растерянностью, недоумением перед происходящим. Крестьянский быт разрушается, голод и разруха шествуют по стране, а на смену завсегдатаям бывших литературных салонов, многие из которых уже эмигрировали, приходит весьма разношерстная литературная и околотитературная публика.

В 1919 году Есенин оказывается одним из организаторов и лидеров новой литературной группы - **имажинистов**. Их лозунги, казалось бы, совершенно чужды поэзии Есенина, его взглядам на природу поэтического творчества. В имажинизме Есенина привлекало пристальное внимание к художественному образу, немалую роль в его участии в группе играла и общая бытовая неустроенность, попытки сообща делить трудности революционного времени. Шумиха, которую создавали вокруг себя участники группы, оказали на Есенина дурное влияние. Он втянулся в повседневную жизнь этой группы, пропадал в **«Стойле Пегаса»**, участвовал в «дружеских» попойках, хотя раньше не прикасался к спиртному и пьяных компаний не любил. **«Москва кабацкая»** – известный цикл стихотворений Есенина – запечатлела безрадостные, горькие настроения, которыми жил поэт в то время.

«Я последний поэт деревни», - пишет Есенин в стихотворении (1920), посвященном своему другу, писателю Мариенгофу. Есенин видел, что прежний деревенский быт уходит в небытие, ему казалось, что на смену живому, природному приходит механизированная, мертвая жизнь. В одном из писем 1920 года он признавался: «Мне очень грустно сейчас, что история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений».

*Я последний поэт деревни,
Скромн в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кающихся листвою берез.
Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.
На тропу голубого поля
Скоро выйдем железный гость,
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.
Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.*

Чтобы вырваться из порочного круга, Есенин уезжает из Москвы. Весной 1921 года в железнодорожном вагоне он начинает свое путешествие: через Поволжье и оренбургскую степь в Среднюю Азию, Самарканд, Бухару и Ташкент. В поездке, длившейся около двух месяцев, он написал драматическую поэму **«Пугачев»**. Фигурой Пугачева он интересовался уже несколько лет, собирал материалы, мечтал о театральной постановке. В то же время Есенин работает над поэмой **«Страна негодяев»**. Главным героем является бандит Номах (от имени Махно - руководителя Повстанческой армии в годы Гражданской войны). Оба образа (Пугачева и Номаха) роднит мотив бунтарства, мятежного духа, свойственный фольклорным разбойникам-правдоискателям. В поэмах явственно звучит протест против современной Есенину действительности, в которой он не видел и намека на справедливость.

*В этом мире немывом
Душу человеческую
Ухорашивают рублем,
И если преступно здесь быть бандитом,
То не более преступно,
Чем быть королем...*

Осенью 1921 года в Москву приехала знаменитая танцовщица **Айседора Дункан**. Они знакомятся. По воспоминаниям современников, Айседора влюбилась в Есенина с первого взгляда, да и Есенин сразу увлекся ею. Дункан была старше поэта на 18 лет, не знала русского языка, а Есенин не говорил по-английски. 2 мая 1922 года Сергей Есенин и Айседора Дункан решили закрепить свой брак по советским законам, так как им предстояла поездка в Америку. Они расписались в загсе Хамовнического Совета. Когда их спросили, какую фамилию выбирают, оба пожелали носить двойную фамилию – «Дункан-Есенин». Так и записали в брачном свидетельстве и в их паспортах. Супруги отправляются за границу, в Европу, затем в США.

Поначалу европейские впечатления наводят Есенина на мысль о том, что он разлюбил нищую Россию, но очень скоро и Запад, и индустриальная Америка начинают казаться ему царством мещанства и скуки. *«Там, из Москвы, нам казалось, что Европа – это самый обширнейший рынок распространения наших идей в поэзии, а теперь отсюда я вижу: боже мой! до чего прекрасна и богата Россия в этом смысле. Кажется, нет еще такой страны и быть не может,»* - писал Есенин в письме к Мариенгофу.

Разочарование буржуазной цивилизацией усилилось, когда поэт попал в Америку. Она оказалась страной, где «владычество доллара съело... все стремления к каким-либо сложным вопросам», где господствует культ бизнеса, где *«до сих пор остается неразрешенным вопрос: нравственно или безнравственно поставить памятник Эдгару По»*. Так писал Есенин в очерках, которые публиковал в «Известиях» под общим названием *«Железный Миргород»*. В это время Есенин уже сильно пьет, часто впадая в буйство, и в его стихах все чаще звучат мотивы беспросветного одиночества, пьяного разгула, хулиганства и загубленной жизни, отчасти роднящие некоторые его стихи с жанром городского романса.

*Снова пьют здесь, дерутся и плачут
Под гармоника жёлтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь.*

*И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об ином.*

*Что-то всеми навек утрачено.
Май мой синий! Июнь голубой!
Не с того ль так чадит мертвячиной
Над пропащею этой гульбой.*

В августе 1923 года чета Дункан-Есениных вернулась в Москву. Возвращение на родину было праздником для поэта. *«Он, - рассказывает А. Миклашевская, - был счастлив, что вернулся домой, в Россию. Радовался всему, как ребенок. Трогал руками дома, деревья... Уверял, что все, даже небо и луна, другие, чем там, у них. Рассказывал, как ему трудно было за границей».* Брак с Дункан вскоре распался, и Есенин вновь оказался в Москве, не находя себе места в новой большевистской России. По свидетельству современников, когда он впадал в запой, то мог страшно «крыть» советскую власть. Но его не трогали и, продержав некоторое время в милиции, вскоре отпускали - к тому времени Есенин был знаменит в обществе как народный, «крестьянский» поэт.

*Я усталым таким еще не был.
В эту серую морозь и слизь
Мне приснилось рязанское небо
И моя непутевая жизнь.*

*Много женщин меня любило,
Да и сам я любил не одну,
Не от этого ль темная сила
Приучила меня к вину.*

*Бесконечные пьяные ночи
И в разгуле тоска не впервые!
Не с того ли глаза мне точит,
Словно синие листья червь?*

*Не больна мне ничья измена,
И не радует легкость побед, -
Тех волос золотое сено
Превращается в серый цвет.*

Несмотря на тяжелое физическое и моральное состояние, Есенин продолжает писать - еще трагичнее, еще глубже, еще совершенней. Среди лучших стихов его последних лет - «Письмо к женщине», небольшие поэмы «Русь уходящая», «Русь бесприютная», «Возвращение на Родину», «Письмо матери» (Ты жива еще, моя старушка?..), «Мы теперь уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать...». И, наконец, стихотворение **«Отговорила роща золотая»**, в котором сочетаются и истинно народная песенная стихия, и мастерство зрелого, много пережившего поэта, и щемящая, чистая простота, за которую его так любили люди, вовсе далекие от изящной словесности:

*Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

*Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник -
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит коноплянник
С широким месяцем над голубым прудом...*

В 1924-1925 годах поэт трижды побывал в закавказских республиках. Он много печатался в газетах «Заря Востока» и «Бакинский рабочий», выпустил две книги стихов «Русь Советская» и «Страна Советская», написал «Балладу о 26», «Персидские мотивы», начал работу над поэмой «Анна Снегина».

Сам Есенин считал «Анну Снегину» своим лучшим произведением. История отношений поэта Сергея и помещицы Анны Снегиной носила автобиографический характер. Есенин подчеркивал сходство своего героя с собой. Достаточно обратить внимание на совпадение имен, на детали портрета, особенности творческой судьбы героя: блондин, “с кудрявыми волосами”, участник войны, при встрече с Анной предлагает прочесть ей стихи “про кабацкую Русь”, она упрекает его за скандальное городское житье и т.д. Впервые отрывки из поэмы были опубликованы весной 1925 года в журнале «Город и деревня».

Осенью 1925 года поэт женится на внучке Л. Толстого – **Софье Андреевне**. Это была еще одна несбывшаяся надежда Есенина создать семью. Вышедшая из аристократической семьи, по воспоминаниям друзей Есенина, очень высокомерная, гордая, она требовала соблюдения этикета и беспрекословного повиновения. Эти ее качества никак не сочетались с простотой, великодушием, веселостью, озорным характером Сергея. Депрессия, алкогольная зависимость, давление властей послужило причиной того, что новая жена поместила Сергея в психоневрологическую больницу.

В конце декабря 1925 года Есенин приезжает из Москвы в Ленинград. А 28 декабря 1925 года в 10 часов 30 минут в пятом номере гостиницы «Интернационал» (бывшая «Англетер») *«был обнаружен висевший на трубе центрального отопления мужчина. По предъявленным документам повесившимся оказался Есенин Сергей Александрович, писатель...»* (из «Акта осмотра места происшествия»). Так закончил свой жизненный путь 30-летний русский поэт. Несмотря на официально заявленную версию о самоубийстве, множество людей убеждены, что против великого поэта России было совершено гнусное преступление и никто не понес за это наказания.

Последнее его стихотворение – *«До свиданья, друг мой, до свиданья...»*, – по свидетельству Вольфа Эрлиха, было передано ему накануне: *«Есенин жаловался, что в номере нет чернил, и он вынужден был писать своей кровью»*.

До свиданья, друг мой, до свиданья.

Милый мой, ты у меня в груди.

Предназначенное расставанье

Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,

Не грусти и не печаль бровей, –

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

Тело Есенина было перевезено в Москву для захоронения на Ваганьковском кладбище. Похороны были грандиозные. По свидетельству современников, так не хоронили ни одного русского поэта. В своих воспоминаниях поэт Анна Изряднова пишет: *«Видела его незадолго до смерти. Пришел, говорит, проститься. На мой вопрос, почему, говорит: «Смываюсь, уезжаю, чувствую себя плохо, наверно, умру»*. Просил не баловать, беречь сына». После смерти Есенина в народном суде Хамовнического района Москвы разбиралось дело о признании Юрия ребенком поэта. 13 августа 1937 года Юрий Есенин был расстрелян по обвинению в подготовке к покушению на Сталина.

*Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мгlistом.
Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?*

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.*

*Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.*

*Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.*

*Я хожу в цилиндре не для женщин -
В глупой страсти сердце жить не в силе,-
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.*

*Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.*

*И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омутъ в сердце мгlistом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.*